

Выйдя из главного зала, Ян Чжао надел на Лин Цинъюй большой плащ, а затем, естественно, взял зонт в руку Су Му и ударил Лин Цинъюй по голове, позволив ей взять себя за руку и пойти по дорожке на задний двор.

Хуафанг очень большой, а черновик немного глубокий, поэтому она остановилась только на расстоянии от берега сада Манью на Западном озере. От берега до "Хуафанга" с помощью двух небольших лодок был наведен понтонный мост.

После переполоха среди людей в Шилуе, Е Инь вытащила одну за другой, проплыла прямо от берега до живописной лодки в красивой фигуре, заставив людей на живописной лодке воскликнуть, а затем увидела фигуры, устремившиеся вверх.

"Эти дети!" Лин Цинъюй покачал головой, но сказал с улыбкой в уголках рта, затем посмотрел налево и направо, и сказал Янь Ци: "Где Лу Яо и Е Си?".

"Я позвоню." ответил Ин Ши. Увидев, что Линь Цинъюй кивнул, он отошел и покинул команду. Пройдя небольшое расстояние, он улыбнулся Е Одиннадцатому, который стоял за деревом, и сказал: "Одиннадцатый, босс зовет тебя на корабль. "

Ян Чжао посмотрел в сторону Иньши и помог Линь Цинъюй медленно пройти по понтону. То, что произошло с деревней Линьцзя на этот раз, позволило ей наконец-то выбраться.

Картинная лодка имеет высоту в два этажа. Нижний этаж разделен на маленькие комнаты, а верхний - это большой зал со множеством столов и стульев, в углу стоят музыкальные инструменты. Несколько музыкантов настраивают инструменты. Увидев приближающихся, все они встали, поклонились и отошли в сторону.

На окнах со всех сторон картинной лодки были повешены занавески, горело много мангалов. При дуновении ветра было немного прохладно.

После того как Ин Цзю расстелил тигровую шкуру, которую он держал на кушетке, Ин Эр положил на нее мягкую спинку, которую он держал, отрегулировал положение мангала, встал и встал позади кушетки. .

Когда Хуафанг медленно отъезжал от Ваньюаня к озеру, шел сильный снегопад из гусиных перьев, а окружающие деревья и дома, казалось, медленно покрывались слоем белых цветов, медленно пуская его. Весь мир был окутан серебром и превратился в белый цвет.

Линь Цинъюй закрыл воротник большого плаща из меха норки, посмотрел на снег в небе и прошептал: "Это так красиво". Такой пейзаж можно увидеть только здесь. Неважно, насколько он хорош, он не может быть лучше того, на котором он вырос с детства. Место.

"О! Девочки скоро подойдут! Прости, сын мой! Мы опоздали". С кокетливым голосом, снизу поднялось множество *****.

Гламурная женщина в легком красном платье закатила глаза и сказала Периллу: "Прости, сын мой, из-за опоздания снега семья рабов извинится перед тобой".

Линь Цинъюй выглянул из окна и увидел несколько маленьких лодок, прислоненных к картинной лодке. Из лодок также вышло несколько женщин в тонких одеждах, которые зашли в лодку с картинами.

Цзысуй смеялся и плакал, глядя на женщину, которая была так старательна, что он засучил рукава. Она потянула рукава. Прежде чем заговорить, она поперхнулась. Цай Цзинфан быстро сбежал с лестницы, вытер пот и посмотрел ей в глаза. Женщина взяла руку Периллы за рукав и улыбнулась: "Цянфэн, что ты делаешь с моей Периллой? Ты этого хочешь?"

Как только она это сказала, Цяньнян поняла, что призналась своему господину. Она поспешно отпустила ее руку, прикрыв рот улыбкой: "Владелец сокровищ Цай - это действительно правда. Ты же не сказала, что сегодня угощаешь хозяина. Послушайте, я могу угостить нас. Все девушки из Синьхуалоу уже приехали".

Цай Цзинфань показал рукой на Линь Цинъюя, который стоял у окна, и сказал: "Хозяин, посмотри?".

"Тогда давай споем". Линь Цинъюй засмеялся и подошел к шезлонгу. Ян Чжао расстелил для нее большой плащ и передал его Сум, которая опоздала на шаг.

Обняв ее за талию, он позволил ей опереться на нее.

Цяньнян была ошеломлена на некоторое время, а затем она сразу же отреагировала и улыбнулась Линь Цинъюю: "Я не знаю, что мастер любит слушать?". У семьи Линг большой бизнес в Ханчжоу. Все знают, что хозяин семьи Линг способный, но она не могла подумать об этом. Это была женщина. Когда она поднималась вверх, она тайком разглядывала людей в зале. Хотя все женщины здесь красивы и обладают очень хорошим темпераментом, они не главные и не дамы, но эти мужчины действительно один красивее другого. Хотя одежда очень простая, общий стиль определенно не для обычных людей, но как только эти два человека появились из толпы, она сразу поняла, что это праведный мастер, затем Хотя женщина не красива, улыбка на ее лице и взгляд в ее глазах мягкие и безобидные, но поза человека, который по природе превосходит всех, проявляется во время поворота, и мужчина рядом с ней, Цяньнян остро осознала В этот момент, этот человек определенно не обычный человек.

Конечно, как только она села, остальные заняли свои места. Кто-то начал готовить чай, кто-то вино, кто-то сидел и подшучивал друг над другом, а те, кто в черном, прижавшись друг к другу, наблюдали. Кажется, что все происходит случайно, но все картины предотвращают смерть.

"Возьмите те, которые у вас хорошо получаются. Этих моих братьев не было много лет, пусть сестры пользуются закусками, и пусть видят, что такое пение и танцы моего Да Чжоу не имеет себе равных в мире." Линь Цинъюй рассмеялся, а затем переместил его вручную. Ин Тринадцатый, который стоял рядом с ней, проиграл большой золотой слиток Цяньнян.

Цяньнян неожиданно улыбнулась, ее голос был настолько мягким, что с него капала вода, и сказала: "Это естественно. Песни и танцы нашей девушки Синьхуалоу не являются уникальными в мире".

В снежном небе белый снег и красные сливы на Байди, несколько камелий на берегу распускают ярко-красные цветы, наполовину скрытые в снегу, красное и белое ярко окрашены, а горы вдалеке скрыты в клочке дыма, словно Это действительно иллюзорная, туманная, как сказочная страна.

"Жаль, что сестра Сюй уже уехала в Бяньцзин. Иначе ей бы там понравилось больше всего". Чу Ханьюй прислонился к окну, наблюдая, как пейзажи по обе стороны медленно движутся вместе с лодкой, и вздохнул.

Цяо Юйжэнь сделала глоток чая и вытерла уголок рта платком. Уголком глаза она посмотрела на Чжао Цзинъи, который сидел на самом видном месте, и сказала: "Да, сестра Сюй там уже более полугода. Но я не знаю, все ли в порядке".

Услышав что-то неладное в ее голосе, Чу Ханьюй оглянулся на нее, затем посмотрел на Чжао Цзинъи и рассмеялся: "Просто не обращай на нее внимания, зачем ты на нее злишься". Чжао Цзинъи и ее отец Чжао Пу сейчас в Лянчжэ С таким отцом у Чжао Цзинъи глаза на лоб полезли. Просто когда Сюй Муцин был там раньше, Чжао Цзинъи сходил с ним. Теперь же, когда Сюй Муцин отправился в Бяньцзин, Чжао Цзинъи стал еще больше презирать его.

Цяо Юйжэнь вздохнула, кивнула, а затем посмотрела на другую, параллельную этой.

Картинная лодка была ярко освещена, и многие молодые принцы громко кричали, обнимая танцовщиц. Слышалось пение, фортепиано и непристойные слова.

Проследив за взглядом Цяо Юйжэнь, Чу Ханьюй увидела красивого молодого человека, сидящего у окна на втором этаже Хуафань, слегка нахмурилась, налила ей чашку чая и сказала: "Сестра, не думай больше о господине Муронге. Я слышал от брата, что семья Муронгов собирается сделать предложение семье Чжао".

Цяо Юйжэнь была поражена, затем с горечью посмотрела на Чжао Цзинъи и презрительно фыркнула.

Чу Ханьюй только улыбнулся и перестал уговаривать, сам налил себе чашку чая, а затем обратил свое внимание на берег. После встречи с Ван Сюаньчжи и Чэн Цзя, она снова увидела Мурон Чжань, и ей показалось, что этот человек был пуст, и выглядел как благородный и не едящий фейерверк. На самом деле, она была полна плохой воды, но она больше не была той маленькой девочкой, у которой не было сердца в городе в прошлом году. Девочка, есть некоторые вещи, о которых не нужно так подробно говорить с людьми".

"Действительно", - Цяо Юйжэнь увидела, что Чу Ханьюй ничего не говорит, повернулась к противоположной стороне, чтобы нарисовать лодку, и прошептала: "Посмотри, что там считается?" Это нормально, когда богатые парни выходят поиграть и зовут танцовщиц, чтобы повеселиться, но здесь разве не лодка незамужних девушек? Это слишком самонадеянно, и молодая леди из семьи Чжао может совершать такие поступки.

Чу Ханьюй потерял дар речи. Ты не можешь привыкнуть к этому. Тебе не нужно приходить. Семья Чжао всегда так себя ведет. А ты все равно каждый раз приходишь и тащишь меня за собой.

"Брат Муронг, почему сегодняшним девушкам это не нравится?" Чжао Цзинъань пьяно взял бокал вина, оттолкнул танцовщицу в своих объятиях, подошел к Муронгу Чжану и икнул.

Мурон Чжань бросил на него презрительный взгляд и сказал: "Сегодняшняя снежная сцена очень хороша. Разве этот летящий снег не прекраснее потрясающей красоты?". Если бы не сила Чжао Пу, он действительно не хотел бы быть с семьей Чжао. Это слишком вульгарно, это просто как нувориши. Такая снежная сцена - это всего лишь заваривание вина и чая, но Чжао Цзинган может заставить группу стриптизерш вести группу **** людей, чтобы совершать такие бесстыдные вещи на открытой живописной лодке. Что еще больше лишает слов, так это то, что семья Чжао там Лодки для дам, чтобы развлекать дам, на самом деле параллельны.

Чжао Цзинган не понял иронии в словах Муронга Чжаня. Он открыл свои пьяные глаза и

сказал: "Что такого хорошего в этих снегах?"

Давай, Цзиннян, спой песню для нашего сына Муронга".

Князя некоторое время аплодировали, и тут встала гламурная женщина, чья одежда была наполовину развязана, улыбнулась и запела восемнадцать касаний мягким и очаровательным голосом.

Она пропела одно слово, и раздались восторженные аплодисменты, а затем кто-то воспользовался возможностью потрогать ее, после чего раздались взрывы непристойного смеха.

Красивые брови Муронга Чжана напряженно нахмурились, и он действительно был невыносим. Он был известен тем, что любил красоту, но он любил элегантную красоту. Такое вульгарное поведение только заставило его еще больше возненавидеть Чжао. Семья.

Лучше устранить Чжао Пула и сменить кем-то другим. У Муронга Чжана в сердце была такая мысль. Если его сын и дочь могут быть такими глупыми, то его отец не станет лучше.

Во время сезона Мэйкай мне было так одиноко, что после возвращения весны это одиночество вскоре исчезло, оставив меня одного наслаждаться фейерверками, летящими по всему небу, а затем уносимыми ветром...

Глубокий **** певческий голос пронесся сквозь туман, и чистый голос снова стал хриплым, зажужжал низким голосом и внезапно заставил Цзинняна онеметь.

Муронг Чжан не почувствовал никакого волнения. Он никогда не слышал такого красивого голоса. Хотя текст песни был немного невнятным, он также был душевным. Он поднял занавеску и посмотрел в сторону пения.

Сквозь туман вырисовывалась роскошная живописная лодка, над ней горели яркие огни, и в них смутно виднелось множество фигур.

Выйдя из главного зала, Ян Чжао надел на Лин Цинъюй большой плащ, а затем, естественно, взял зонт в руку Су Му и ударил Лин Цинъюй по голове, позволив ей самой взять себя за руку и пойти по дорожке на задний двор.

Хуафанг очень большой, а черновик немного глубокий, поэтому она остановилась только на расстоянии от берега сада Манью на Западном озере. От берега до "Хуафанга" с помощью двух небольших лодок был наведен понтонный мост.

После переполоха среди людей в Шилуе, Е Инь вытащила одну за другой, пронеслась прямо от берега к живописной лодке в красивой фигуре, заставив людей на живописной лодке воскликнуть, а затем увидела фигуры, устремившиеся вверх.

"Эти дети!" Лин Цинъюй покачал головой, но сказал с улыбкой в уголках рта, затем посмотрел налево и направо, и сказал Янь Ци: "Где Лу Яо и Е Си?".

"Я позвоню." ответил Ин Ши. Увидев, что Линь Цинъюй кивнул, он отошел и покинул команду. Пройдя небольшое расстояние, он улыбнулся Е Одиннадцатому, который стоял за деревом, и сказал: "Одиннадцатый, босс зовет тебя на корабль. "

Ян Чжао посмотрел в сторону Иньши и помог Линь Цинъюй медленно пройти по понтону. То, что произошло с деревней Линьцзя на этот раз, позволило ей наконец-то выбраться.

Картинная лодка имеет высоту в два этажа. Нижний этаж разделен на маленькие комнаты, а верхний - это большой зал со множеством столов и стульев, в углу стоят музыкальные инструменты. Несколько музыкантов настраивают инструменты. Увидев приближающихся, все они встали, поклонились и отошли в сторону.

На окнах со всех сторон картинной лодки были повешены занавески, горело много мангалов. При дуновении ветра было немного прохладно.

После того как Ин Цзю расстелил тигровую шкуру, которую он держал на кушетке, Ин Эр положил на нее мягкую спинку, которую он держал, отрегулировал положение мангала, встал и встал позади кушетки. .

Когда Хуафанг медленно отъезжал от Ваньюаня к озеру, шел сильный снегопад из гусиных перьев, а окружающие деревья и дома, казалось, медленно покрывались слоем белых цветов, медленно пуская его. Весь мир был окутан серебром и превратился в белый цвет.

Линь Цинъюй закрыл воротник из меха норки большого плаща, посмотрел на снег в небе и прошептал: "Это так красиво". Такой пейзаж можно увидеть только здесь. Неважно, насколько он хорош, он не может быть лучше того, на котором он вырос с детства. Место.

"О!

Девочки скоро появятся! Прости, сын мой! Мы опоздали". С кокетливым голосом снизу поднялось множество *****,

Гламурная женщина в легком красном платье закатила глаза и сказала Периллу: "Прости, сын мой, из-за опоздания снега семья рабов извинится перед тобой".

Линь Цинъюй выглянул из окна и увидел несколько маленьких лодок, прислоненных к картинной лодке. Из лодок также вышло несколько женщин в тонких одеждах, которые зашли в лодку с картинами.

Цзысуй смеялся и плакал, глядя на женщину, которая была так старательна, что он засучил рукава. Она потянула рукава. Прежде чем заговорить, она поперхнулась. Цай Цзинфан быстро сбежал с лестницы, вытер пот и посмотрел ей в глаза. Женщина взяла руку Периллы за рукав и улыбнулась: "Цянфэн, что ты делаешь с моей Периллой? Ты этого хочешь?"

Как только она это сказала, Цяньнян поняла, что призналась своему господину. Она поспешно отпустила ее руку, прикрыв рот улыбкой: "Владелец сокровищ Цай - это действительно правда. Ты же не сказала, что сегодня угощаешь хозяина. Слушай, я могу угостить нас. Девушки из Синьхуалу все приехали".

Цай Цзинфань показал рукой на Линь Цинъюя, который стоял у окна, и сказал: "Хозяин, посмотри?".

"Тогда давай споем". Линь Цинъюй засмеялся и подошел к шезлонгу. Ян Чжао расстелил для нее большой плащ и передал его Сум, которая опоздала на шаг. Обняв ее за талию, позволил ей опереться на нее.

Цяньнян на некоторое время была ошеломлена, а затем сразу же отреагировала и улыбнулась

Линь Цинъю: "Не знаю, что любит слушать хозяин?". У семьи Линг большой бизнес в Ханчжоу. Все знают, что хозяин семьи Линг способный, но она не могла подумать об этом. Это была женщина. Когда она поднималась вверх, она тайком разглядывала людей в зале.

Хотя женщины здесь все красивы и обладают очень хорошим темпераментом, они не главные и не дамы, но эти мужчины действительно красивее других. Хотя одежда очень простая, общий стиль определенно не обычных людей, но как только эти два человека появились из толпы, она сразу поняла, что это праведный мастер, затем Хотя женщина не красива, улыбка на ее лице и взгляд в ее глазах мягкие и безобидные, но осанка человека, который по природе превосходит, проявляется во время поворота, и мужчина рядом с ней, Цяньнян остро осознает. В этот момент, этот человек определенно не обычный человек.

Конечно, как только она села, остальные заняли свои места. Кто-то начал готовить чай, кто-то вино, кто-то сидел и подшучивал друг над другом, а те, кто в черном, прижавшись друг к другу, наблюдали. Кажется, что все происходит случайно, но все картины предотвращают смерть.

"Возьмите те, которые у вас хорошо получаются. Этих моих братьев не было много лет, пусть сестры пользуются закусками, и пусть видят, что такое пение и танцы моего Да Чжоу не имеет себе равных в мире." Линь Цинъю рассмеялся, а затем переместил его вручную. Ин Тринадцатый, который стоял рядом с ней, проиграл большой золотой слиток Цяньнян.

Цяньнян неожиданно улыбнулась, ее голос был настолько мягким, что с него капала вода, и сказала: "Это естественно. Песни и танцы нашей девушки Синьхуалоу не являются уникальными в мире".

В снежном небе белый снег и красные сливы на Байди, несколько камелий на берегу распускают ярко-красные цветы, наполовину скрытые в снегу, красное и белое ярко окрашены, а горы вдаль скрыты в клочке дыма, как будто это действительно иллюзорная, туманная, как сказочная страна.

"Жаль, что сестра Сюй уже уехала в Бяньцзин. Иначе ей бы там понравилось больше всего". Чу Ханьюй прислонился к окну, наблюдая, как пейзажи по обе стороны медленно движутся вместе с лодкой, и вздохнул.

Цяо Юйжэнь сделала глоток чая и вытерла уголок рта платком. Уголком глаза она посмотрела на Чжао Цзинъи, который сидел на самом видном месте, и сказала: "Да, сестра Сюй там уже более полугода. Но я не знаю, все ли в порядке".

Услышав что-то неладное в ее голосе, Чу Ханьюй оглянулся на нее, затем посмотрел на Чжао Цзинъи и рассмеялся: "Просто не обращай на нее внимания, зачем ты на нее злишься". Чжао Цзинъи и ее отец Чжао Пу сейчас в Лянчжэ С таким отцом у Чжао Цзинъи глаза на лоб полезли. Просто когда Сюй Муцин был там раньше, Чжао Цзинъи сходил с ним. Теперь же, когда Сюй Муцин отправился в Бяньцзин, Чжао Цзинъи стал еще больше презирать его.

Цяо Юйжэнь вздохнула, кивнула, а затем посмотрела на другую, параллельную этой.

Картинная лодка была ярко освещена, и многие молодые принцы громко кричали, обнимая танцовщиц. Слышалось пение, фортепиано и непристойные слова.

Проследив за взглядом Цяо Юйжэнь, Чу Ханьюй увидела красивого молодого человека, сидящего у окна на втором этаже Хуафань, слегка нахмурилась, налила ей чашку чая и сказала: "Сестра, не думай больше о господине Муронге. Я слышал от брата, что семья

Муронгов собирается сделать предложение семье Чжао".

Цяо Южэнь была поражена, затем с горечью посмотрела на Чжао Цзинъи и презрительно фыркнула.

Чу Ханьюй лишь улыбнулся и перестал уговаривать, сам налил себе чашку чая, а затем обратил свое внимание на берег. После встречи с Ван Сюаньчжи и Чэн Цзя, она снова увидела Мурон Чжань, и ей показалось, что этот человек был пуст, и выглядел как благородный и не едящий фейерверк. На самом деле, она была полна плохой воды, но она больше не была той маленькой девочкой, у которой не было сердца в городе в прошлом году. Девочка, есть вещи, о которых не стоит так подробно говорить с людьми.

"Действительно", - Цяо Южэнь увидел, что Чу Ханьюй ничего не сказал, повернулся к противоположной стороне, чтобы нарисовать лодку, и прошептал: "Посмотри, что там считается?" Это нормально, когда богатые парни выходят поиграть и зовут танцовщиц, чтобы повеселиться, но здесь разве нет лодки незамужних девушек? Это слишком самонадеянно, и молодая леди из семьи Чжао может совершать такие поступки.

Чу Ханьюй потерял дар речи. Ты не можешь привыкнуть к этому. Тебе не нужно приходить. Семья Чжао всегда так себя ведет. А ты все равно каждый раз приходишь и тащишь меня за собой.

"Брат Муронг, почему сегодняшним девушкам это не нравится?" Чжао Цзинъань пьяно взял бокал вина, оттолкнул танцовщицу в своих объятиях, подошел к Муронгу Чжану и икнул.

Мурон Чжань бросил на него презрительный взгляд и сказал: "Сегодняшняя снежная сцена очень хороша. Разве этот летящий снег не прекраснее потрясающей красоты?". Если бы не сила Чжао Пу, он действительно не хотел бы быть с семьей Чжао. Это слишком вульгарно, это просто как нувориши. Такая снежная сцена - это всего лишь заваривание вина и чая, но Чжао Цзинган может заставить группу стриптизерш вести группу **** людей, чтобы совершать такие бесстыдные вещи на открытой живописной лодке. Что еще больше лишает слов, так это то, что семья Чжао там Лодки для дам, чтобы развлекать дам, на самом деле параллельны.

Чжао Цзинган не понял иронии в словах Муронга Чжана. Он открыл свои пьяные глаза и сказал: "Что такого хорошего в этих снегах? Давай, Цзинъян, спой песню для нашего сына Муронга".

Князя немного поаплодировали, и тут встала гламурная женщина, чьи одежды были наполовину развязаны, улыбнулась и запела восемнадцать штрихов мягким и очаровательным голосом.

Она пропела одно слово, и раздались восторженные аплодисменты, а затем кто-то воспользовался возможностью потрогать ее, после чего раздались взрывы непристойного смеха.

Красивые брови Муронга Чжана напряженно нахмурились, и он действительно был невыносим.

Он был известен тем, что любил красоту, но он любил элегантную красоту. Такое вульгарное поведение только заставило его ненавидеть Чжао еще больше. Семья.

Лучше устранить Чжао Пула и сменить кем-то другим. У Муронга Чжана в сердце была такая мысль. Если его сын и дочь могут быть такими глупыми, то его отец не станет лучше.

Во время сезона Мэйкай мне было так одиноко, что после возвращения весны это одиночество вскоре исчезло, оставив меня одного наслаждаться фейерверками, летящими по всему небу, а затем уносящимися вместе с ветром...

Глубокий *** певческий голос пронесся сквозь туман, и чистый голос снова стал хриплым, зажужжал низким голосом и внезапно заставил Цзинняна онеметь.

Муронг Чжан не почувствовал никакого волнения. Он никогда не слышал такого красивого голоса. Хотя текст песни был немного невнятным, он также был душевным. Он поднял занавеску и посмотрел в сторону пения.

Сквозь туман вырисовывалась роскошная живописная лодка, над ней горели яркие огни, и в них смутно виднелось множество фигур.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531741>